

Князь Данила-Говорила — эпизод 2

из 2

Ведьма взяла лопату широкую, стала гостью потчевать: "Садись-ка, красавица, на лопату". Красавица села. Ведьма двинула ее в устье, а она одну ногу кладет в печь, а другую на печь. "Что ты, девушка, не умеешь сидеть; сядь хорошенько!" Поправились, села хорошенько; ведьма ее в устье, а она одну ногу в печь, а другую под печь. Озлилась ведьма, выхватила ее назад. "Шалишь, шалишь, молодушка! Сиди смирно, вот так; гляди на меня!" Шлеп сама на лопату, вытянула ножки; а девицы поскорей ее в печь посадили, заслонками закрыли, колодами завалили, замазали и засмолили, а сами пустились бежать, взяли с собою шитую ширинку, щетку и гребенку.

Бежали-бежали, глядь назад, а злодейка выдралась, увидала их и посвистывает: "Гай, гай, гай, вы там-то!" Что делать? Бросили щетку - вырос тростник густой-густой: уж не проползет. Ведьма распустила когти, прощипала дорожку, нагоняет близко... Куда деваться? Бросили гребенку - выросла дуброва темная-темная: муха не пролетит. Ведьма наострила зубы, стала работать; что ни хватит, то дерево с корнем вон! Пошвыривает на все стороны, расчистила дорожку и нагоняет опять... вот близко! Бежали-бежали, а бежать некуда, выбились из сил! Бросили ширинку златошвейную - разлилось море широкое, глубокое, огненное; поднялась ведьма высоко, хотела перелететь, пала в огонь и сгорела.

Остались две девицы, бесприютные голубицы; надо идти, а куда? - не знают. Сели отдохнуть. Вот подошел к ним человек, спрашивает: кто они? и доложил барину, что в его владеньях сидят не две птички залетные, а две красавицы намалеванные - одна в одну родством и дородством, бровь в бровь, глаз в глаз; одна из них должна быть ваша сестрица, а которая - угадать нельзя. Пошел барин поглядеть, зазвал их к себе. Видит - сестра его здесь, слуга не соврал, но которая - ему не узнать; она сердита - не скажется; что делать? "А вот что, сударь! Налью я бараний пузырь крови, положите его себе под мышку, разговаривайте с гостями, а я подойду и хвачу вас ножом в бок; кровь польется, сестра объявится!" - "Хорошо!" Вздумали - сделали: слуга хватил барина в бок, кровь брызнула, брат упал, сестра кинулась обнимать его, и плачет, и причитывает: "Милый мой, ненаглядный мой!" А брат вскочил ни горелый, ни болей, обнял сестру и отдал ее за хорошего человека, а сам женился на ее подруге, которой и перстенок пришелся по ручке, и зажили все припеваючи.

